

На особенно захудалой улице, которая обычно была оживленной днем, с продавцами, кричащими во весь голос, чтобы заставить покупателей хотя бы купить ту или иную вещь.

Однако ночью этот район был городом-призраком. Если бы вас увидели гуляющим ночью, люди бы подумали, что вы замышляете что-то недоброе, поэтому первым инстинктом было бы убежать от вас.

На расстоянии можно было видеть бегущего человека. Ему не могло быть больше 35. То, как он дышал, и пропитанный потом жилет, который он носил, могли бы рассказать вам все о том, как долго он бежал. Четыре силуэта были у него на хвосте, как адские псы.

"Почему они не могут просто сдаться? Не то чтобы им нужны были деньги", - думал он, лавируя между зданиями.

Хотя он не осмеливался остановиться и спросить, потому что знал. Единственным ответом, который он получил бы, были бы сломанные кости и, возможно, его очень тонкая шея.

Погода была прохладной, если бы не облака, небо было бы усеяно бесчисленными звездами. Местность была не из приятных, даже уличные фонари не работали должным образом.

Вы могли слышать, как дождь начинает исполнять прекрасный гимн по крышам окружающих зданий, одного взгляда на небо было достаточно, чтобы понять, что он готов яростно обрушиться на асфальтовую дорогу.

По его лицу было видно, что худой высокий мужчина бежал, спасая свою жизнь, он кричал, чтобы люди помогли ему, но это было бесполезно.

"Помоги мне! Кто-нибудь, они собираются убить меня!"

Ни один из этих отчаянных криков не побудил кого-либо помочь, вместо этого они избегали его, как чумы. Некоторые притворились, что не слышат его, некоторые предположили, что это ловушка!

"Если бы они собирались убить меня быстро, я бы позволил им, но я знаю, я знаю, что сначала они будут пытаться меня", - подумал он.

Он повернул голову, надеясь, что сможет увидеть, что они прекратили преследование, или он бежал так быстро, что потерял их. Увы, он мог видеть, как преследователи догоняют его, сокращая расстояние с пугающей скоростью. Он проклинал себя, потому что, если бы только, если бы только он позаботился о своем теле, возможно, у него был бы шанс против этих людей.

Но он никого не обманывал. Он был всего лишь трущобной крысой, которой приходилось работать по 15 часов в день за самый минимум. У него не было бы времени позаботиться о себе, даже если бы он захотел.

Он свернул за угол и, не задумываясь, повернул налево. Он сразу почувствовал сожаление, потому что оказался в тупике, и было слишком поздно поворачивать назад.

Это был очень опасный район, но он любил его, потому что это был также и его дом.

Любой, кто увидел что-то странное, никогда бы не остановился и не спросил, потому что

опасность могла быть направлена на него.

Четверо мужчин были в восторге от того, что поймали такую крысу, как он, всегда было легко заманить их в ловушку и преследовать до смерти. Он был многим им обязан, но они также были взбешены тем, что он заставил их бежать.

Шел 4015 год, земля сильно изменилась со времен прошлого, технология была передовой, но человеческая природа осталась прежней. Измученные жадностью и необходимостью подавлять и убивать тех, кого они считали низшими. Люди эволюционировали физически, но умственно и психологически они все еще были младенцами.

Они все еще придерживались своих жестоких, примитивных обычаев. Они кланялись и пресмыкались перед сильными, в то время как со слабыми обращались так, как кто-либо обращался бы со старой игрушкой.

"Лицемеры! Они все лицемеры!" Человек внутренне закричал.

Человек, который был лидером, провел рукой по волосам и тяжело вздохнул. Его фигура выглядела спокойной, но глаза делали его похожим на дикое животное, которое было посажено в клетку и лишено самой своей природы.

Его глаза выглядели не просто холодными, они выглядели дикими, он был монстром, одетым в человеческую кожу. Психопат.

"Почему у него такие глаза?" Человек съежился и полностью потерял волю к борьбе.

"Ты не хочешь возвращать мои деньги. Теперь, теперь ты заставляешь меня потеть? Ты сука?"

Мужчина был убит горем, его глаза уже были мертвы, и он был ошеломлен линией вопроса этого человека.

"Что он имеет в виду под этим?" Но он вспомнил его глаза, глаза хладнокровного психопата, он содрогнулся и не посмел заставить его ждать.

"Нет, нет, я не-"

Он даже не успел закончить предложение, а кулак мужчины уже был нацелен ему в живот. Худой высокий мужчина никогда раньше не испытывал такой боли, ну, физической боли.

Он стоял там, сжимая живот, он чувствовал, что теряет способность дышать. Это было болезненно. Когда он хватал ртом воздух, другой попал ему прямо в лицо. Что заставило его упасть и прикусить язык в процессе.

"Если ты не сука, почему ты заставляешь меня потеть?"

На этот раз мужчина не потрудился ответить, потому что знал, что его все равно побьют. Лидер щелкнул пальцами, и трое других набросились на него. Без особого предупреждения они начали агрессивно топтать все его тело. Они бы особенно целились в его руки.

Их топот издали казался таким, как будто группа из четырех человек просто танцевала в темном переулке. По крайней мере, это то, во что предпочитали верить те, кто имел четкое

представление об аллее. Поскольку они не хотели быть замешанными, они быстро задернули шторы и выключили свет, притворившись, что их нет дома.

Человек, которого затоптали до смерти, больше не мог этого выносить. Его руки были сломаны, и он был уверен, что у него также не осталось зубов. Его разум тоже начинал играть с ним злые шутки, в одну минуту ему казалось, что он в своей комнате.

Та, что была у него, когда он жил со своей семьей. Как раз в тот момент, когда он начинал привыкать к такому теплему ощущению, боль пронзала каждую его мышцу, заставляя его очнуться от галлюцинации.

"Органы, возьмите мои органы", - сказал он между усталыми прерывистыми вдохами. Как будто он бежал последние 5 часов. Он так устал. Устал от того, что его били по заднице.

Босс усмехнулся. "Органы? Мы живем в таком мире, где органы можно распечатать, что, черт возьми, мы будем делать с вашими заплесневелыми органами? Они бесполезны!"

В течение следующих 30 минут они проводили полевой день, мучая его. Теперь он даже не мог открыть рот, потому что они сломали ему челюсть. Вид и запах такого количества крови заставил бы многих содрогнуться, но он привык к запахам похуже этого.

Лидер приказал им поднять его, и с некоторым усилием они заставили его встать прямо. Затем лидер подошел ближе. Мужчина невольно вздрогнул. Лидер был доволен реакцией.

"Где мои деньги? Где мои деньги, ты, маленький засранец? Прошло более двух лет с тех пор, как я тебя отпустил. Ты думаешь, я твой отец? В этом мире нет такой вещи, как бесплатная еда", - сказал он с презрением в голосе.

"Мужчина должен уметь заботиться о своем бизнесе. Ты мужчина, не так ли?"

Лидер продолжал насмехаться над ним, прекрасно зная, что они были из тех людей, которые занимают деньги у тех, кто не может их вернуть. Им нравилось охотиться и убивать идиотов, их приводило в восторг видеть их мертвые глаза без желания жить.

Теперь мужчина тяжело дышал от боли, он пытался что-то сказать, но его челюсть была сломана, так что он не мог произнести ни единого связного слова. Это почему-то разозлило лидера еще больше, как будто не он был причиной этого.

Он швырнул его на землю, как тряпичную куклу, и начал бить его ногой по голове.

На его лице можно было увидеть безумный взгляд, лицо мужчины странно исказилось, делая его улыбку безумно жуткой.

Так жутко, что даже его товарищи вздрогнули.

"Это больно! Это больно! Это больно! Черт возьми, я даже не могу кричать, хотя хочу. Пожалуйста, позволь мне уже умереть, у меня все равно была дерьмовая жизнь. Мне не для чего жить." - подумал мужчина, поскольку не мог говорить.

Внезапно его окатила волна тепла, ощущение, которое возникает, когда ты работал весь день, и когда твоя голова наконец касается подушки, все становится пустым, и ты полностью отдаешься своей постели.

Он терял сознание. Он умирал. Наконец-то. Он проклял свою жизнь, он проклял своего создателя, он проклял любого, кто пришел на ум.

Боль утихала, хотя и медленно.

Когда человек молил о своей смерти богов, в которых он никогда до конца не верил, кровь потекла из его головы на асфальтовую дорогу, но дождь, который сейчас лил, быстро смывает ее.

Мужчина с жалостью наблюдал, как стиралась даже его кровь. Он фыркнул в качестве последнего акта неповиновения. Никому не было бы дела, если бы он умер.

В этом обществе он был крестьянином, а приоритет отдавался только богатым. Он прожил болезненную жизнь, этот человек был рад, что умирает, раньше он был трусом, когда хотел покончить с собой. Но, по крайней мере, сейчас — по крайней мере, сейчас кто-то другой делал эту работу за него. Он просто хотел, чтобы это было не так больно.

"По крайней мере, по крайней мере, небеса плачут обо мне".

"Мама, папа, мне жаль. Я был неудачником до самого конца."

Это были его последние мысли, когда бог смерти, наконец, уступил его мольбе.

<http://tl.rulate.ru/book/90197/2897913>